

На правах рукописи

Терешина Елена Александровна

**КОНСОЛИДАЦИЯ ДЕМОКРАТИИ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ОБЩЕСТВА
(ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ)**

Специальность 23.00.02 – «Политические институты, этнополитическая
конфликтология, национальные и политические процессы и технологии»

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Казань
2006

Диссертация выполнена на кафедре политологии
факультета международных отношений и политологии Казанского
государственного университета им. В.И. Ульянова-Ленина

Научный руководитель – кандидат социологических наук,
доцент Большаков Андрей Георгиевич

Официальные оппоненты – доктор философских наук,
профессор Воржецов Александр Григорьевич

кандидат социологических наук,
доцент Малаканова Ольга Александровна

Ведущая организация – Саратовский государственный университет
им. Н.Г. Чернышевского

Защита состоится «22» сентября 2006 г. в 14⁰⁰ часов на заседании
диссертационного совета Д.212.081.06 по защите диссертации на соискание ученой
степени кандидата политических наук в Казанском государственном университете по
адресу: 420008, Казань, ул. Кремлевская, д.18, корп.2, ауд. 215.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Казанского
государственного университета

Автореферат разослан «20» августа 2006 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат социологических наук, доцент

А. Г. Большаков

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена сложностью и противоречивостью современных политических процессов, вызванных падением прежних тоталитарных / авторитарных режимов и возникновением новых самостоятельных государств, которые вступили на путь установления и укрепления демократии в условиях трансформации политической системы общества. В свете новых политических реалий актуален и проблематичен процесс трансформации политической системы общества к консолидированной демократии, с которой начинается основательное закрепление демократических институтов и процедур, превращение достижений демократии в необратимые.

Проблема консолидации демократии продолжает оставаться достаточно значимой, поскольку процесс преобразования политической системы в демократическую предполагает ее реформирование путем установления и дальнейшего упрочения соответствующих политических институтов и политических практик. Консолидация демократии нередко становится итогом процесса демократизации той или иной страны. Однако вследствие постоянно изменяющихся внутренних и частично внешних условий развития общества процесс демократизации в определенном государстве не обязательно может завершиться учреждением консолидированной демократии.

Так, современные демократические процессы в государствах Центрально-Восточной Европы, особенно на постсоветском пространстве, при прохождении этапа перехода к демократии на пути к ее консолидации натолкнулись на серьезные системные проблемы: институциональные несоответствия и неэффективность политических институтов, нелегитимность новой власти, патриархальность политической культуры, фрагментация и поляризация гражданского общества, идеологическую нетерпимость, конфессиональные и этнические конфликты в обществе. Все названные препятствия, возникшие внутри государства, в своей совокупности либо в отдельности не способствуют достижению состояния консолидированности нового режима и повышения качества демократии. В некоторой степени проблемы консолидации демократии сохраняются в Хорватии, Эстонии и Украине.

Отсутствие единой научной методологии, в рамках которой можно осмыслить процессы демократизации в странах посткоммунистического и постсоветского мира, и механическое копирование основных положений западной теории транзита также не позволяют утверждать об успешных перспективах консолидации демократии в странах Центральной и Восточной Европы.

Тем не менее, в конце XX - начале XXI столетий после политических революций и

крушения прежних недемократических режимов очевидно появление на политической карте мира новых независимых государств. При определённой социальной поддержке и внешнем международном содействии ключевые политические элиты преобразовывают политические институты и устанавливают демократические нормы и правила в обществе.

Таким образом, актуальность выбора данной темы обусловлена объективными политическими процессами институциональных и социокультурных трансформаций внутри образовавшихся в результате крушения прежних режимов новых государств.

Степень научной разработанности темы. Политическая динамика современных стран Южной Европы, Латинской Америки, региона Центрально-Восточной Европы выявляет значительные теоретические проблемы для исследователей-компаративистов, изучающих вопросы демократизации.

Впервые проблема консолидации демократии получила свое освещение в коллективной работе зарубежных исследователей Г. О' Доннелла и Ф. Шмиттера «Переходы от авторитарного правления», опубликованной в 1986 году¹. В представлении американских политологов консолидация демократии подразумевает процесс «институционализации новых норм и структур режима, расширения их легитимации и устранения препятствий, которые на первоначальных этапах делают их установление трудным»². Тенденция сведения понятия консолидации демократии к обыкновенному индикатору устойчивости и длительности существования демократического режима (узкое понимание) прослеживается в ранней политологической литературе по проблемам демократической консолидации³.

Смещение интереса исследователей в 1990-е годы от изучения демократического перехода⁴ к вопросам демократической консолидации объясняется сложившейся ситуацией неоднозначности процессов становления новых демократических режимов и поиском оснований их закрепления. Одновременно можно отметить и четко

¹ O'Donnell G., Schmitter Ph. Transitions from authoritarian rule: Tentative conclusions about uncertain democracies. - Baltimore: The Johns Hopkins University, 1986. – P. 73.

² Цит. по: O'Donnell G., Schmitter Ph. Transitions from authoritarian rule: Tentative conclusions about uncertain democracies. - Baltimore: The Johns Hopkins University, 1986. – P. 73.

³ К примеру, западный политолог Р. Гиллеспи пишет о консолидации как о прогрессивном нарастающем процессе перехода к устойчивой демократии в Греции, Испании и Португалии в 1970-1980-е годы (Gillespi G.G. Democratic consolidation in the Southern Cone and Brazil: beyond political disarticulation // Third world quarterly. - 1989. - Vol.11. - P. 92-113).

⁴ В 1980-е годы исследователи по вопросам демократизации обратили свое пристальное внимание на проблему демократического транзита – на условия, при которых недемократические режимы заменяются демократиями. В литературе по демократическому транзиту подчёркивалась роль политических процессов в осуществлении перехода и утверждалась автономия развития процессов от тех структурных факторов, которые были выдвинуты на первый план в более ранних научных подходах в рамках изучения демократизации (Kitschelt H. Political Regime Change: Structure and Process-Driven Explanations? – American Political Science Review 86 (4): 1028-1034; Schmitter P. Transitoology: The Science or Art of Democratization / Tulchin J. Romero B. The Consolidation of Democracy in Latin America. – Boudler: Lynne Rienner, 1995).

выраженный методологический поворот в сравнительной политологии, связанный с критикой концепции условий демократии, господствовавшей в 1960-1980-е годы.

Для оптимального восприятия феномена консолидации демократии научные подходы к определению консолидации демократии, предложенные в основном западными специалистами, можно разделить на четыре категории:

1) подход, связанный с готовностью политических акторов действовать в рамках демократических правил (Д. Растоу, М. Бартон, Р. Гантер, Дж. Хигли, Дж. Александер¹);

2) внимание исследователей в рамках второго подхода направлено на такие составляющие, как выборы или ратификация конституции, которые являются средством достижения важных государственных постов с помощью каналов политической партии (А. Валенцуэла, М. Каррилхо К. Давиша, Б. Пэрротт²);

3) институциональный подход ориентируется на степень институционализации и продолжительность новых политических институтов, степень их значительных изменений (С. Хантингтон, А. Пшеворский, Д. Элстер, Г. Оффе, У. К. Преусс³), а некоторые его сторонники дополнительно, рассматривая институциональный дизайн, изучают соотношение и взаимодействие форм правления и государственного устройства, влияние типа партийных систем на консолидацию демократии. (Х. Линц, Ф. Риггс, А. Лейпхарт, Т. Пауэр и М. Гасиоровский⁴);

4) культурно-ценностный подход, связанный с легитимацией новых демократических институтов и такими неотъемлемыми компонентами политической

¹ Burton M., Gunther R., Higley J. Introduction / Elites and Democratic Consolidation in Latin America and Southern Europe / ed. by J. Higley and R. Gunther. - Cambridge, 1992. - P.3-4; Alexander G. The sources of democratic consolidation. - Ithaca and London, Cornell University Press, 2002. - P.58-61; Elites and democratic consolidation in Latin America and Southern Europe / ed. by J. Higley and R. Gunther. - Cambridge University Press, 1992. - P. 31-35.

² См. об этом: Issues in the consolidation of democracy in Latin America and Southern Europe in comparative perspective - a rapporteurs' report / T. Power and N. Powers. - Working paper #113 - October, 1988. - P.6-7; The consolidation of democracy in East-Central Europe // K. Davisha and B. Parrott. - Cambridge, 1997. - P. 43-44.

³ См. об этом: Категории политической науки. - М.: МГИМО, 2002. - С. 254; Przeworski A. Democracy and the market. Political and economic reforms in Eastern Europe and Latin America. Cambridge, 1999. - P.26; Institutional design in post-communist societies. Rebuilding the ship at sea / J. Elster, Clauss Offe, and Ulrich K. Preuss. Cambridge, University Press, P. 30-31.

⁴ По утверждению Х. Линца, «если суммировать основные различия между президентской и парламентской системами – можно выявить жёсткость политического процесса в системе президентализма и гибкость процесса в парламентских системах» (Linz, J. J. Presidential or parliamentary democracy: Does it make a difference? / The failure of presidential democracy / ed. J. J. Linz & A. Valenzuela. - Baltimore: Johns Hopkins University Press. - 1994. - P. 3-87); Риггс Б., 1993. - с. 93. Annals, aapss, 581, may 2002 the annals of the american academy globalization, ethnic diversity, and nationalism globalization, ethnic diversity, and nationalism: the challenge for democracies by fred W. Riggs; Lijphart, A. Parliamentary versus presidential government. New York: Oxford University Press, 1992; Power T., Gasiorowski M. Institutional design and democratic consolidation in the Third world / Comparative Political Studies. - April, 1997. - Vol. 30. - Issue 2. - P. 123.

системы, как политическое сознание и политическая культура (Л. Морлино, Б. Ламуньер, Л. Даймонд, Ги Эрме¹).

Научная разработка проблемы консолидации демократии получила свое полное развитие в исследовании Х. Линца и А. Стефана. Авторы, объединяя все подходы, пришли к мнению, что демократическая консолидация связана с проведением глубоких преобразований на поведенческом, ценностном и конституционном уровнях². В. Меркель добавляет к описанной схеме и уровень политической репрезентации, иными словами, наличие интегрированной партийной системы и системы взаимодействующих групп интересов, при этом делая акцент на внешних факторах (международная среда, международные экономические отношения, региональная интеграция)³.

В рамках темы исследования некоторые зарубежные политологи в своих трудах не только не изучают проблему консолидации демократии, анализируя концепт качества демократии⁴, но и отказываются от понятия «консолидация демократии»⁵.

Исследователь Д. Грасси не применяет в своей работе концепт «консолидация демократии», а также иные понятия, рассуждая при этом о «демократическом выживании» (democratic survival)⁶. Зарубежный политолог Л. Морлино обнаруживает в контексте данной проблемы ряд концептуальных различий между консолидацией, «выживанием», сохранением, реконсолидацией и падением демократии⁷.

Одновременно, отождествляя консолидацию демократии с её качеством, Г. Л. Манк выявляет существенный недостаток концепта «демократического качества» - это неясность, неопределенность его значения⁸. Отказ исследователей от применения

¹ Morlino L. Consolidamento democratico: Definizione e modelli // Rivista italiana di scienza politica 2 (August). - 1986. - P. 210; Lamounier B. Challenges to Democratic Transition in Brazil / American Political Science Association annual meeting. - Washington, 1988. - P. 1; Даймонд Л. Прошла ли «третья волна» демократизации? // Политические исследования. - 1999. - № 1. - С. 10-26; Ги Эрме. Культура и демократия. - М., 1992.

² Американские политологи смогли выяснить, что о достижении консолидации можно говорить только в том случае, если: 1) в политике не осталось сколько-нибудь влиятельных политических групп, которые бы стремились подорвать демократический режим или осуществить сепессию; 2) демократические процедуры и институты воспринимаются обществом как наиболее приемлемые механизмы регулирования социальной жизни; 3) политические акторы «привыкают» к тому, что все общественные конфликты разрешаются в соответствии с законами процедурами и институтами, санкционированными новым демократическим процессом (Linz J.J., Stepan A. Problems of democratic transition and consolidation. - Baltimore, L.: The Johns Hopkins Univ. Press, 1996. - P. 5-7).

³ См. об этом: Мельвиль А.Ю. О траекториях посткоммунистических трансформаций // Политические исследования. - 2004. - № 2. - С. 66.

⁴ Between Dictatorship And Democracy. Russian Post-Communist Political Reform / Michael McFaul, Nikolai Petrov, and Andrei Ryabov.

⁵ O'Donnell G., Schmitter Ph. Transitions from authoritarian rule: Tentative conclusions about uncertain democracies. - Baltimore: The Johns Hopkins University, 1986.

⁶ Grassi D. The survival of democratic regimes: third wave democracies in South America.

⁷ Munck G.L. The regime question. Theory building in democracy studies // World politics 54 (October 2001). - P. 127.

⁸ Ibid.

концепта «консолидация демократии» частично объясняется определённой утратой его концептуального содержания.

Понятие «качество демократии» можно интерпретировать следующим образом: 1) качество демократии предстает как степень актуализации полиархией своего потенциала как политического режима (Д. Олтман¹); 2) качество демократии связано с процессом демократизации: чем выше степень демократизации в странах, тем выше соответственно качество демократии в них (М. Коппедж²); 3) качество демократии связано с демократическим представительством, ответственностью правительства (Г. Китчелт³, Р. Путнэм⁴, А. Лейпхарт⁵); 4) качество демократии предполагает качество политического общества (Х. Линц, А. Стефан⁶) и также предстает как сумма ряда качеств: качество государства + качество политического режима + качество жизни + качество общества (Светлозар А. Андреев⁷).

Все исследователи единодушны в том, что повышение качества консолидированной демократии представляется крайне необходимой политической задачей. О качестве демократии можно рассуждать тогда, когда стабильное, легитимное устройство общества соответствует основным критериям демократии: конкурентность, участие, представительство, ответственность и политическое равенство. Как правило, многие демократии, достигшие уровня консолидации, не могут повысить свое качество. Следовательно, понятия «качество демократии» и «консолидация демократии» уже можно разграничивать.

Анализ определенных аспектов консолидации демократии на материале ряда стран Южной и Латинской Америки широко представлен в зарубежной политологической литературе. Напротив, государства Центрально-Восточной Европы в 1990-е годы оказались вне зоны досягаемости западных исследователей и практически ими не рассматривались, поскольку государства посткоммунистического мира запоздали в своем развитии на пути к демократизации.

Одна из фундаментальных работ в области сравнительной политологии, посвящённых консолидации демократии в регионе Центрально-Восточной Европы, была

¹ См.: Conceptualising and Measuring the Quality of Democracy / Dr. Svetlozar A. Andreev. – P. 7.

² Coppedge M. Thickening Thin Concepts and Theories: Combining Large and Small in Comparative Politics – Comparative Politics. – Vol. 31. – No. 4 (July): 465-476.

³ Kitschelt H. Political Regime Change: Structure and Process-Driven Explanations? – American Political Science Review 86 (4): 1028-1034.

⁴ Conceptualising and Measuring the Quality of Democracy / Dr. Svetlozar A. Andreev. – P. 8.

⁵ Ibid.

⁶ Linz J.J., Stepan A. Toward consolidated democracies // Journal of democracy. – Volume 7, Number 2. April 1996. – P. 16.

⁷ Conceptualizing and Measuring the Quality of Democracy / Dr. Svetlozar A. Andreev. – P. 9-10.

издана не давно, в 2001 году¹. Коллектив западных ученых обратил свое пристальное внимание на сравнительное изучение процессов демократизации (в странах Латинской Америки, Южной Европы, Центрально-Восточной Европы). Исследователи последовательно рассмотрели аспекты консолидации демократии, связанные с вопросами институционального строительства, воздействия гражданского общества и международных (внешних) факторов на процесс упрочения демократии. В работе были затронуты не только теоретические аспекты проблемы консолидации демократии, но и детально исследованы отдельные страны Центрально-Восточной Европы, вступившие на путь консолидации демократии.

В отечественной политологической литературе тема консолидации демократии не получила полного научного освещения. Середина 1990-х годов связана с попыткой применения теории демократического транзита для объяснения российской трансформации и изменений, происходящих в странах всего постсоветского пространства. В настоящее время проходит относительно активная апробация теории демократического транзита отечественными исследователями. Научные подходы, предложенные отечественными исследователями-компаративистами, отличается попытка скорректировать теорию демократизации, разработанную западными политологами, применительно к России на основании российских материалов и фактов.

Среди немногочисленных российских исследователей, изучавших данную проблематику в рамках сравнительной политологии, можно выделить Л. В. Сморгуну, А. Ю. Мельвиля, В.Я. Гельмана, Г. И. Вайнштейна, О. Г. Харитонову, В. А. Ковалева, И. И. Кузнецова, О. А. Малаканову, А. Г. Большакова, А. Г. Воржецова².

¹Democratic Consolidation in Eastern Europe / Series editor: L.Whitehead - Vol. 1: Institutional Engineering. - Oxford New York, 2001; Democratic Consolidation in Eastern Europe – Vol. 2: International and Transnational Factors, 2001.

² Сморгун Л. В. Сравнительная политология: теория и методология измерения демократии. - СПб., 1999; Мельвиль А. Ю. Опыт теоретико-методологического синтеза структурного и процедурного подходов к демократическим транзитам // Политические исследования. – 1998. - № 5; Мельвиль А. Ю. Внешние и внутренние факторы демократических транзитов. - М., 1999; Мельвиль А.Ю. Демократические транзиты (теоретико-методологические и прикладные аспекты). М., 1999; Мельвиль А.Ю. О траекториях посткоммунистических трансформаций // Политические исследования. - 2004. - № 2. - С.66; Гельман В. Я. Как выйти из неопределённости? // Pro et contra. – 1998. - Т. 3. - № 3. – С. 33-34; Гельман В. Я. Трансформация в России: политический режим и демократическая оппозиция. – М., 1999; Вайнштейн Г.И. Российский транзит и проблемы типологического разнообразия «глобальной демократизации» / Политические институты на рубеже тысячелетий. - Дубна, 2001. - С. 411-413; Харитонova О.Г. Генезис демократии (Попытка реконструкции логики транзитологических моделей) // Политические исследования. - 1995. - № 5. - С. 70—79; Ковалев В. А. Политическая трансформация в регионе: Республика Коми в контексте российских преобразований. – Сыктывкар, 2001; Кузнецов И.И. Парадигма транзитологии - <http://ons.rema.ru/2000/5/04.htm>; Малаканова О.А. Демократизация / Политический процесс: основные аспекты и способы анализа: Сб. учеб. материалов / Под ред. Е.Ю. Мелешкиной. — М.: ИНФРА-М; Весь Мир, 2001. — 302 с. — (Сер.: Высш. образование); Большаков А. Г. Этнические вооруженные конфликты в процессе демократического транзита стран Центральной и Восточной Европы и бывшего Советского Союза // Ученые записки Казанского государственного университета. – Казань, 2005. Т. 147. – Серия

В зарубежной литературе по транзиту в рамках темы консолидации демократии исследователи попытались рассмотреть воздействие различных факторов на длительность существования и выживаемость новых демократий (С. Мэйнуэринг, Г. О’Доннелл и Дж. Валенцуэла, Дж. Хигли и Р. Гантер, П. Даймэндаурос и Х. Пул, Дж. Талчин и Б. Ромеро, А. Стефан и С. Скатч, С. Хаггард и Р. Кауфман, С. Хантингтон)¹. Среди отечественных политологов данный аспект проблемы в определенной степени изучили Л. В. Сморгунов и С. В. Патрушев², уделив большее внимание в процессе консолидации демократии институциональным и культурным факторам.

В зарубежной и отечественной литературе не получили должного научного освещения такие аспекты проблемы консолидации демократии, как разработка единых критериев консолидации демократии, воздействие внешних факторов на процесс упрочения демократии, полноценное сравнительное региональное исследование. В рамках сравнительных исследований изучаются лишь отдельные стороны феномена консолидации демократии. Названные аспекты консолидации демократии пока не стали объектом комплексных теоретико-методологических исследований.

Цель исследования – выявить содержание и формы консолидации демократии в условиях трансформации политической системы общества на примере стран Центральной и Восточной Европы.

Для достижения этой цели необходимо решить следующие задачи:

1. выявить и систематизировать основные методологические подходы политической науки к изучению переходных политических процессов;
2. провести уточнение сущности понятия «консолидация демократии»;
3. выявить и систематизировать критерии консолидации демократии;
4. сравнить концепт консолидации демократии с другими политологическими категориями;

Гуманитарные науки. Книга 1. Политические науки и международные отношения. – С. 70-80; Воржецов А.Г. Политико-правовые аспекты трансформации современного российского общества. – Казань, 2005. – 74 с.

¹ Mainwaring S., O'Donnell, Valenzuela J. S., eds. Issues in democratic consolidation: The new South American Democracies in Comparative Perspective. – Notre Dame: 1992; Higley J., Gunther R. Elites and Democratic Consolidation in Latin America and Southern Europe. – New York: Cambridge University Press, 1992; Gunther R., Diamandouros P. N., Puhle H.-J., eds. The Politics of Democratic Consolidation: Southern Europe in Comparative Perspective. – Baltimore: Johns Hopkins University Press, 1995; Tulchin J. Romero B. The Consolidation of Democracy in Latin America. – Boulder: Lynne Rienner, 1995; Stepan A., Scach C. Constitutional Frameworks and Democratic Consolidation: Parliamentarism Versus Presidentialism. – World Politics. – 1993. – 46 (1). – P. 1-22; Haggard S., Kaufman R. The Political Economy of Democratic Transitions. – Princeton: University Press, 1995; Huntington S. The third wave. Democratization in the late twentieth century. - University of Oklahoma Press, Norman and London, 1991; Хантингтон С. Третья волна. Демократизация в конце XX века. – М., 2003.

² Сморгунов Л. В. Сравнительная политология: теория и методология измерения демократии. - СПб., 1999; Патрушев С.В. Власть и народ в России: проблема легитимации институциональных изменений / Политическая наука в современной России: время поиска и контуры эволюции: ежегодник 2004. – М.: РОССПЭН, 2004.

5. сопоставить концептуальные содержания консолидации демократии и качества демократии;

6. определить влияние внутренних и внешних факторов на консолидацию демократии;

7. провести сравнительный анализ процесса консолидации демократии в странах Центральной и Восточной Европы и дать оценку ее характера.

Объектом исследования являются сущность консолидации демократии в контексте трансформации политической системы общества.

Предмет исследования – анализ институциональных и социокультурных изменений переходной политической системы общества, позволяющий сформулировать стратегию установления консолидированной демократии в новых демократических государствах.

Теоретико-методологическая основа исследования. Тема исследования находится в рамках неинституционального подхода.

Сторонники нового институционализма (Т. Мо, Р. Аксельрод, А. Лейпхарт, В. Рикер, С. Смит, Х. Линц, М. Шугарт¹), рассматривают политические институты как реализованные на практике институционализированные нормы. Несмотря на существующую критику неинституционализма², бесспорная ценность данной методологии доказана применительно к последним демократическим трансформациям в странах Центральной и Восточной Европы. Новый институционализм постепенно проникает и в российские политологические исследования³.

Значительную роль для диссертационного исследования представляет транзитология, исследующая проблемы переходности политических режимов и интегрировавшая ряд ключевых научных положений нового институционального подхода. Переосмысление понятия «транзит» связано с политическими изменениями,

¹ См. March J. G., Olsen J. P. The new institutionalism: Organizational factors in political life // American Political Science review. – 1984. – Vol. 78. – P. 734-749; Lijphart A. Democracies: Patterns of majoritarian and consensus government in twenty-one countries. – New Haven, Conn.: Yale University Press, 1984. – P.3.

² К примеру, по мнению исследователя М. Горгеса, «новый институционализм не в состоянии адекватно объяснить процессы институциональных изменений и институционализации» (См. об этом: Зазнаев О.И. Указ соч. – С. 25).

³ Борисова Н. В. и др. Институциональное измерение трансформации политических режимов. Сб. науч. статей «Проблемы демократии и демократизации». - М., 2002. Россия регионов: трансформация политических режимов / Под ред. М. Бри, В. Гельмана, С. Рыженкова. – М., 2000; Меркель В., Круассан А. Формальные и неформальные институты в дефектных демократиях. - Политические исследования. – 2002. - №1; Заславская Т.И. О субъектно-деятельностном аспекте трансформационного процесса / Кто и куда стремится вести Россию? / Актеры макро-, мезо- и микроуровней современного трансформационного процесса. Материалы международного симпозиума / Общ. ред. Т. И. Заславской. - М., 2001; Зазнаев О. И. Вторая молодость «долгожителя»: концепт «политический институт» в современной науке / Проблемы политической науки. - Казань, 2005.

произошедшими в государствах Центральной и Восточной Европы. Несмотря на острую критику парадигмы транзита в среде отечественных и зарубежных политологов¹, она продолжает вполне успешно применять различные модели перехода к государствам посткоммунистического и постсоветского пространства².

Также при написании научной работы использован сравнительный анализ, являющийся основным инструментом политологов-компаративистов. Сравнительное изучение политических систем переходных стран Центральной и Восточной Европы (так называемое case-study) позволяет выявить общее и особенное в изучаемых феноменах.

Эмпирическая база исследования. Научная работа основывается на разнообразных источниках. Во-первых, нормативную источниковую базу составили: Конституция Чешской Республики, Конституция Хорватии, Конституция Эстонии, Конституция Украины. Во-вторых, основными источниками для написания научного исследования послужили научные труды теоретического характера, монографии, статьи зарубежных (the papers) и отечественных политологов, исследующих теоретические и практические проблемы демократических транзитов и консолидации демократии в странах Южной Европы, Латинской Америки, Центрально-Восточной Европы. В-третьих, автором были использованы материалы зарубежной и отечественной периодической печати³, статистические данные и результаты социологических опросов⁴, базы данных различных сайтов интернета⁵. В-четвертых, при написании научной работы автор обращался к справочной литературе по теоретическим и методологическим проблемам демократического транзита и демократической консолидации⁶. В-пятых, одним из важнейших источников явились интервью с ведущими политическими и общественными деятелями⁷, а также проведенное автором интервью с представителем Университета Ратгерса США Я. Кубиком. Аргументы последних послужили весомым научным дополнением при изучении ключевых проблем темы исследования.

Научная новизна исследования представлена следующими результатами:

¹ Карозерс Т. Конец парадигмы транзита // Политическая наука. - 2003. - № 2; Капустин Б. Г. Конец «транзитологии»? / О теоретическом осмыслении первого посткоммунистического десятилетия // Политические исследования. - 2001. - № 4.

² Вайнштейн Г.И. Российский транзит и проблемы типологического разнообразия «глобальной демократизации» / Политические институты на рубеже тысячелетий. - Дубна, 2001; Гельман В. Я. Трансформация в России: политический режим и демократическая оппозиция. - М., 1999; Мельвиль А.Ю. Демократические транзиты (теоретико-методологические и прикладные аспекты). М., 1999.

³ Например: Journal of Democracy, World Politics, Политические исследования, Полития.

⁴ В частности, ежегодный отчет о правах и свободах граждан стран мира неправительственной организации «Freedom House».

⁵ См. <http://www.freedomhouse.org>; <http://ons.rema.ru/2000/5/04.htm>; <http://www.politcom.ru>.

⁶ Encyclopedia of democracy, Универсальный справочник иностранных слов и др.

⁷ Интервью корреспондента телеканал РТР программы «Вести недели» Л. Кондрашова с общественным деятелем А. Солженицыным.

1. на основании анализа научных подходов проведено уточнение сущности понятия «консолидация демократии» и его соотношение с другими политологическими категориями;
2. выявлены концептуальное содержание качества демократии и основания консолидации демократии и качества демократии;
3. определены на основе различных научных подходов основные критерии консолидации демократии;
4. прослежена взаимосвязь между институционализацией и консолидацией демократии;
5. на примере ряда стран Центральной и Восточной Европы проведен сравнительный анализ консолидации демократии и дана оценка ее характера.

Научно-практическая значимость исследования проистекает из постановки и решения научно-исследовательских задач. Основные положения диссертационной работы могут быть использованы при дальнейшем изучении перспектив консолидации демократии в странах Центральной и Восточной Европы. Результаты исследования можно также применить при анализе современных трансформационных процессов, связанных с деятельностью ключевых политических акторов при выработке и принятии политических решений.

Материалы диссертации могут быть использованы при чтении лекций и проведении семинарских занятий по курсам сравнительной политологии, а также при разработке соответствующих учебных курсов современной региональной и мировой политики.

Положения, которые выносятся на защиту:

1. Современные переходные политические процессы, подразумевающие институциональные и социокультурные изменения политической системы общества, можно рассматривать и осмысливать в рамках двух ключевых научных методологий – неоинституционализма и транзитологии. В контексте исследования трансформационных процессов консолидация демократии предстает, с одной стороны, как неотъемлемый завершающий этап демократизации, с другой стороны, как один из самостоятельных периодов укрепления демократического режима.
2. Несмотря на существующие в политологической литературе многообразные интерпретации понятия «консолидация демократии», последняя предполагает процессы институционализации (укрепление демократических институтов, практическая реализация институционализированных норм и правил) и легитимации демократии (приобретение

режимом ценностного значения на уровне политического сознания и политической культуры).

3. Внутренние факторы (наличие эффективных государственных институтов; развитие гражданского общества и демократической культуры; формирование сильных политических партий, наличие институционализированной единой партийной системы; воспитание демократической политической элиты) в значительной степени воздействуют на процесс консолидации демократии и открывают перспективы для развития и повышения качества демократии в том или ином переходном государстве.

4. Влияние различных внешних факторов (межнациональные явления; регионализм; неправительственные организации; международные институциональные акторы) на процесс упрочения демократии, как правило, косвенное и в определенной степени ограничено. Внешние факторы в отдельности редко определяют консолидацию демократии. Необходимо отметить совокупное влияние внутреннего окружения и международного контекста.

5. Процессы демократического транзита и консолидации демократии в ряде государств Центральной и Восточной Европы после крушения Советского Союза, несмотря на одновременность политических событий начала 1990-х годов (падение коммунизма), отличаются характерной сложностью и неравномерностью их протекания. Ряд стран Центральной Европы (Чехия и Хорватия) достигли определённого уровня консолидации демократии благодаря принятию новой демократической Конституции, существующей стабильности демократических институтов и практик, наличию сформированного гражданского общества и национального единства.

6. О консолидации демократии в Эстонии можно утверждать при наличии определённых критериев (падение коммунизма, проведение свободных выборов, развитие парламентаризма, наличие единой партийной системы). Однако при наличии проблемы гражданства и национальных меньшинств вопрос об укреплении демократии в Хорватии и в Эстонии ставится под сомнение и правомерно возникает вопрос о качестве демократии. Кризис национально-культурной идентичности и гражданского общества, непреодолимый раскол внутри политической элиты, разрыв между правящим классом и гражданским обществом – все это в общей массе препятствует консолидации демократического режима на Украине. Последняя не достигла состояния консолидированности режима и вынуждена, опираясь на международную поддержку, последовательно преодолевать институциональные и социокультурные проблемы, с которыми Украина столкнулась после смены государственной власти.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертации получили отражение в научных публикациях автора, в выступлениях на научных конференциях, в частности, во Всероссийской научной конференции «Системные характеристики политического режима современной России и стран Центральной и Восточной Европы» (Саратов, Саратовский МИОН, 25-26 марта 2005 г.); Всероссийской научной конференции - первых казанских социологических чтениях «Современное российское общество: состояние и перспективы», (Казань, 15-16 ноября 2005 г.).

Диссертация обсуждена на заседании кафедры политологии Казанского государственного университета и рекомендована к защите.

Структура диссертации. Предмет, цель и основные задачи исследования определили структуру работы, которая состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОЙ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, степень научной разработанности проблемы, формулируются объект, предмет, цель и задачи диссертации, выдвигаются предложения на защиту, определяется научно-практическая значимость исследования, раскрываются теоретико-методологическая основа и научная новизна работы.

В первой главе «Теоретико-методологические основания исследований консолидации демократии», состоящей из двух параграфов, обобщаются основные научные подходы к изучению переходных политических процессов, сложившиеся в зарубежной и отечественной сравнительной политологии, определяются содержание и критерии консолидации демократии, проводится концептуальное сопоставление между понятиями «консолидация демократии» и другими политологическими категориями («демократизация», «транзит», «трансформация», «политическое развитие», «политическое изменение», «институционализация», «стабильность», «качество демократии»).

В первом параграфе «Методологические подходы политической науки к изучению переходных политических процессов» автор отмечает, что все многообразие подходов к исследованию и анализу переходных политических процессов (институциональный, бихевиоральный, постмодернистский, структурно-функциональный анализ, теория рационального выбора) разумно свести к двум наиболее значимым

методологическим традициям – институционализму и бихевиорализму. Первый подход является основополагающим в рамках проблемы исследования.

Изначально институционализм характеризовался изучением формально-юридических характеристик институтов и их внутренних элементов в рамках описательно-индуктивного подхода к формальной структуре, правилам и процедурам, фасадным ценностям. Однако формально-статичное понимание предмета политической науки (в данном случае, изучение политических институтов) оказывается малоэффективным при исследовании динамичных политических процессов и соответственно составляет слабую сторону классического институционального подхода. Вследствие критики ряда положений «старого» институционализма в начале 1980-х годов в политологии стала распространяться идея нового институционализма.

Неоинституционализм придает, во-первых, широкое толкование понятию «институт», рассматривая последний как «правила игры в обществе», как формально созданные человеком процедуры, которые организуют взаимоотношения людей в обществе. Во-вторых, неоинституционализм при изучении политических процессов пытается интегрировать достижения различных школ (в том числе и заимствование некоторых элементов поведенческого подхода - бихевиорализма). В сравнительных исследованиях новый институциональный подход к изучению политических трансформаций и «третьей волны» демократизации занимает одно из ключевых мест.

Наряду с неоинституционализмом в параграфе рассматривается ряд общих теорий, объясняющих процессы организации и трансформации политических систем: теория общественно-экономических формаций (преобладавшая в марксизме и советском обществознании), теория модернизации (рассматривающая политические и социально-экономические трансформации через призму перехода от традиционного состояния к современному), теория демократического транзита (изучающая различные режимные переходы).

Диссертант приводит условную периодизацию становления и развития теории транзита (всего четыре этапа развития). Автор приходит к выводу, что, несмотря на острую критику парадигмы транзита в среде отечественных и зарубежных политологов, она продолжает вполне успешно применять различные модели перехода к государствам посткоммунистического и постсоветского пространства. На основании неудачных единичных случаев трансформации (как правило, применительно к постсоветским странам) не правомерно утверждать о гибели транзитологии. В данном параграфе выявляется единство неоинституционального подхода и теории демократического

транзита применительно к исследованию проблемы демократического транзита и консолидации демократии.

Во втором параграфе «Понятие «консолидация демократии» и его соотношение с другими политологическими категориями» приводится обзор различных подходов к анализу понятия консолидации демократии, его сущность, критерии, а также соотношение с такими категориями сравнительной политологии, как «демократизация», «транзит», «трансформация», «политическое развитие», «политическое изменение», «институционализация», «качество», «стабильность».

На основании научных подходов, разработанных в основном в зарубежной сравнительной политологии, обосновывается целесообразность использования применительно к демократизирующимся государствам концепта «консолидация демократии». Консолидация демократии подразумевает как процесс институционализации демократии, так и процесс ее легитимации.

В первом своем значении консолидация демократии предполагает процесс закрепления институционализированных норм в том или ином обществе. Институционализированная норма – это реализованная на практике норма, которая приобрела характер устойчивости, постоянства, стабильности.

В значении легитимации консолидация демократии связана с освоением демократии гражданами конкретного государства, принятием демократии на уровне народа, на уровне их политического сознания. Институционализация демократии связана, прежде всего, с политической элитой, политическими акторами, а легитимация демократии с народом, гражданами.

Таким образом, можно утверждать, что на путь консолидации демократия должна пройти два уровня: уровень институционализации посредством политической элиты и уровень легитимации посредством народа. Иными словами консолидация демократии приобретает не только институциональное, но и культурно-ценностное значение.

Некоторые исследователи порой отождествляют консолидацию с качеством демократии. Вероятно, отказ политологов от применения концепта «консолидация демократии» частично объясняется определенной утратой его концептуального содержания.

Несмотря на существование множества определений качества демократии в зарубежной сравнительной политологии, все исследователи единодушны в том, что повышение качества консолидированной демократии представляется крайне необходимой политической задачей. О качестве демократии можно рассуждать тогда, когда стабильное, легитимное устройство общества соответствует основным критериям демократии:

конкурентность, участие, представительство, ответственность и политическое равенство. Как правило, многие демократии, достигшие уровня консолидации, не могут повысить свое качество. Следовательно, понятия «качество демократии» и «консолидации демократии» уже можно разграничивать.

Общеизвестно, что демократический режим в силу своей специфики отличается неустойчивостью, нестабильностью, плюралистичностью, «неопределенностью своих результатов». Демократия есть всегда «незавершенный проект». Напротив, по мнению автора, использование понятия «консолидация демократии» позволяет выявить элементы стабилизации, «определенности демократического политического режима» в обществе.

Понятие «демократическая консолидация», а также иные политологические концепты, более широко раскрывающие содержание консолидации демократии (демократическое качество, демократический транзит, демократическая стабильность) в определенной степени способствуют построению концепции происхождения и становления различных типов политических режимов. Особенно актуальной проблемой является построение относительно универсальной типологии переходных политических режимов в условиях трансформации современной политической системы.

Во второй главе «Факторы консолидации демократии» на основании концепций отечественных и зарубежных политологов проводится анализ внутренних и внешних факторов, способствующих консолидации демократии, приводится их систематизация, а также выявляются диссертантом наиболее значимые факторы в процессе упрочения демократических институтов и процедур в том или ином государстве. Перед проведением анализа факторов, автор определяет этимологию таких общенаучных понятий, как «предпосылка», «условие», «фактор» и обоснованно делает выбор в пользу последнего. Глава состоит из двух параграфов.

В первом параграфе «Внутренние факторы консолидации демократии» рассматриваются факторы, формирующиеся внутри демократизирующегося государства. Размышляя о внутренних факторах, влияющих на процесс укрепления демократических институтов и процедур, автор отмечает их специфику формирования и воздействия на объект изучения. Если в первом случае факторы зарождаются внутри определённого государства и общества, и этот факт является вполне логичным и не требует особой аргументации, во втором – важно определить не только направленность внутренних факторов демократической консолидации, но и степень их влияния на результат. Итог не всегда оборачивается консолидацией демократии.

Внутренние факторы консолидации демократии не отличаются однородностью. Их достаточно много, и каждый фактор в силу своих особенностей, значительно или

малозначительно воздействует на консолидацию демократического режима в том или ином государстве.

Диссертантом приводятся пять наиболее ключевых внутренних факторов демократической консолидации: 1) длительность осуществления перехода к демократии и нахождения страны в «третьей волне» демократизации; 2) наличие эффективных государственных институтов; 3) развитие гражданского общества и демократической культуры (роль общественных организаций и политическая социализация граждан); 4) формирование сильных политических партий, наличие институционализированной, единой партийной системы; 5) расширение рядов политической элиты, ее обучение (формирование демократической политической элиты).

Наряду с перечисленными внутренними факторами, имеющими значительный вес в процессе укрепления демократии, автор, основываясь на взгляды зарубежных политологов, выделяет и такие, как наличие предыдущего опыта демократического правления, относительно высокие показатели экономического развития, индустриализации и образования, заключение политических пактов во время демократического транзита, жесткие политические репрессии в отношении деятелей прежнего авторитарного режима и другие.

Во втором параграфе «Внешние факторы консолидации демократии» рассматривается многообразие и воздействие различных существующих международных факторов на процесс демократизации и консолидации демократии в любом государстве. К внешним факторам автор относит межнациональные явления, регионализм, неправительственные организации, международные институциональные акторы.

Первая группа внешних факторов связана с продвижением идей демократического характера с запада на юг и восток европейского континента. В рамках данной проблемы некоторые политологи акцентируют свое внимание и на так называемых «глобальных ценностях», явно проявившихся после «холодной войны»: либеральная демократия, рынок, права человека и др. Идеи, связанные с либеральной демократией и рынком начали обретать широкое мировое признание. Возможно, они явились удачными объективными условиями для консолидации демократии в бывших недемократических странах.

Вторая группа внешних факторов – регионализм. Влияние регионализма очевидно при переходе от коммунистического правления к демократии в странах постсоветского пространства и Восточной Европы в целом. Региональный фактор представлен различными местными активными группами или региональными общественными организациями типа Visegrad и Балтийского Совета, имеющих значительный демократический потенциал.

И к последней группе внешних факторов относятся ключевые категории международных акторов – неправительственные организации, государства и межправительственные структуры (страны «большой семерки», МВФ, НАТО, ОБСЕ, ЕС). Различные неправительственные организации, включая политические партии и частные структуры, вовлекаются в процесс продвижения и защиты демократии.

Влияние извне в большей или меньшей степени может ускорить процесс демократизации в конкретной стране. Но автор отмечает, что, в случае отсутствия в данном государстве соответствующих благоприятных внутренних условий (к примеру, консенсуса по поводу демократических ценностей внутри общества, благоприятных социально-экономических условий и пр.), международное влияние теряет ценностное значение в данном контексте. В параграфе приводятся практические примеры различной степени воздействия международных факторов на траекторию демократического развития.

Необходимо отметить совокупное влияние внутреннего окружения и международного контекста. Причём условия, сформировавшиеся внутри государства, в большей мере могут определить направление развития режима – либо в сторону демократии, либо в сторону не демократии.

Совместное влияние внутренних и внешних факторов проявляется и в относительно полной совместимости приоритетов внутренней политики политических лидеров стран с приоритетами международной политики (к примеру, в более либеральных странах благополучно пересекаются внутренние интересы с западными интересами).

В третьей главе «Консолидация демократии в странах Центрально-Восточной Европы», включающей два параграфа, автор проводит сравнительный анализ процесса консолидации демократии в выборочных странах Центральной и Восточной Европы, дает собственную оценку характера демократий в рассматриваемом регионе и делает некоторые прогнозы на перспективы установления консолидированной демократии и повышения ее качества в Чехии, Хорватии, Эстонии и Украине.

В первом параграфе «Демократический транзит и консолидация демократии в странах Центральной Европы» рассматриваются процессы перехода к демократии и последующей консолидации демократического режима в странах Центральной Европы – Чехии и Хорватии.

Чехия и Хорватия представляют собой две страны, расположенные в центральной части Европы. В обеих странах процессы демократизации политической системы общества схожие по форме перехода к демократии («реформистский переход»), но несколько отличаются результатом транзита - степенью консолидированности

демократического режима. Необходимо отметить, что регион Центральной и Восточной Европы в целом имеет свою специфику: наличие прошлого коммунистического опыта стран и поздняя (в отличие от Запада) демократизация.

Для стран Центральной Европы (Чехии и Хорватии) перспективы демократизации открылись намного раньше, чем для бывших советских республик (стран Балтии, Украины). Безусловно, процессу трансформации политических систем Чехии и Хорватии в сторону консолидации демократии предшествовали сложившиеся внутри данных государств внутренние условия: довоенный демократический опыт страны, относительно высокий уровень роста экономики, стабильная конкурирующая партийная система. Влияние внешних факторов на процесс укрепления демократических институтов и процедур в рассматриваемых государствах оказалось также немаловажным (к примеру, вступление Чехии в ЕС, НАТО).

Определённый уровень консолидации демократии в рассматриваемых государствах Центральной Европы достигнут благодаря принятию новой демократической Конституции, существующей стабильности демократических институтов и практик, наличию сформированного гражданского общества и национального единства. Но наличие некоторых проблем в обоих обществах (в частности, ущемление прав национальных меньшинств, влияющее негативно не только на развитие политического, но и гражданского общества) не позволяет утверждать о значительной консолидации демократии в Хорватии и высоком качестве демократии в Чехии. По мнению диссертанта в Хорватской Республике проблема консолидации демократии ещё не разрешена, а в Чешской Республике уже назрела проблема качества демократии.

Во втором параграфе «Демократический транзит и консолидация демократии в странах Восточной Европы» для проведения сравнительного анализа политических систем автором были выбраны страны Восточной Европы - Эстония и Украина - не случайно. Рассматриваемые два случая вполне сопоставимы, поскольку позволяют: во-первых, установить взаимосвязь между прежним тоталитарно-авторитарным режимом и дальнейшим политическим развитием стран в направлении к консолидации демократии (определить влияние прежнего тоталитарно-авторитарного режима на степень консолидированности демократического режима в двух случаях); во-вторых, выявить сущность и содержание консолидации демократии в постпереходный период демократического развития; в-третьих, определить общие черты и специфику развития двух восточноевропейских стран в направлении от демократического транзита к консолидации демократии. Эстония и Украина – два государства посткоммунистического мира, уровень консолидации демократии в которых не только не превышает уровень

консолидации в Чехии и Хорватии, но и отличается друг от друга.

На процесс упрочения демократии в Эстонии благоприятное влияние оказали как внутренние (падение коммунизма, проведение свободных выборов, развитие парламентаризма, наличие единой партийной системы), так и внешние факторы (ЕС, ОБСЕ, СЕ). Однако действия международных акторов не в состоянии разрешить внутривнутриполитические проблемы стран Балтии, поскольку необходимо их внутреннее урегулирование. В Эстонии, как и в других странах Балтии, состояние прав национальных меньшинств и гражданства до сих пор остаётся одной из злободневных проблем, которая нередко вызывает сомнения в научном дискурсе по поводу консолидации и качества демократии в стране.

В ходе осуществления анализа диссертантом выявлено, что, несмотря на прохождение Украиной этапа демократического транзита, а также наличие соответствующих внутренних условий, способствующих упрочению демократии в стране (проведение свободных выборов, наличие политического плюрализма и др.) процесс институционализации, легитимации демократической власти в государстве окончательно ещё не завершён.

Таким образом, кризис национально-культурной идентичности и гражданского общества, частичная нелегитимность украинской власти, непреодолимый раскол внутри политической элиты, разрыв между правящим классом и гражданским обществом препятствуют консолидации демократического режима. Украину преждевременно называть консолидированной демократической страной.

В заключении диссертации автор подводит итоги и формулирует основные выводы исследования.

Выявленные автором критерии консолидации демократии могут не соответствовать реальным политическим событиям. По мнению диссертанта, подобное научное расхождение, подтверждающее неуниверсальный характер признаков рассматриваемой формы власти, может быть объяснено (отчасти) спецификой самой демократии. Демократия предстаёт перед нами не только как своеобразная система политического правления, но и как общечеловеческая норма. Цивилизованное общество, на которое опираются правящие политические элиты, способно определить направление развития политических процессов в государстве в сторону демократии или не демократии, «сотворить» соответствующие своему мировоззрению формы и структуры социальных институтов.

Опыт политических преобразований в государствах Центральной (Чехии, Хорватии) и Восточной Европы (Эстонии, Украины), пусть даже не приведший к

укреплению демократии, удостоен более глубокого научного анализа, нежели очередная констатация факта неудачных реформ. Необходимо во избежание «отката в прошлое» осмыслить условия и факторы, обуславливающие разнообразные последствия определенных политических реформ и событий. По мнению автора, истинное значение трансформации политической системы общества в сторону консолидированной или неконсолидированной демократии можно определить с учетом реальных предпосылок формирования данной политико-властной системы и тенденций грядущего ее развития.

Публикации по теме диссертационного исследования:

1. Акмуллина Е. А. (Терешина) Противоречивый характер реформы политической власти России (Материалы конференции молодых ученых и специалистов КГАВМ им. Н.Э. Баумана). – Казань, 2004. – С. 5-6.
2. Акмуллина Е. А. (Терешина) Демократизация взаимоотношений между федеральным центром и субъектами федераций (на примере провинции Квебек и Республики Татарстан) / Канадские тетради. Сб. статей молодых ученых. Вып. 1. – Волгоград: Волгоградское науч. изд-во, 2005. – С. 71-81.
3. Акмуллина Е. А. (Терешина) Понятие консолидации демократии / Современные проблемы международных отношений и политологии: Сборник научных и образовательных трудов / Под ред. Я.Я. Гришина. – Казань: Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина, 2005. – С. 5-12.
4. Акмуллина Е. А. (Терешина) Неинституциональный подход политической науки к изучению феномена консолидации демократии / Безопасность человека, общества, природы в условиях глобализации как феномен науки и практики. Девятые Вавиловские чтения: Материалы постоянно действующей всероссийской междисциплинарной научной конференции с международным участием: В 2 ч. // Под общ. ред. проф. В. П. Шалаева. – Москва - Йошкар-Ола: МарГТУ, 2005. – Ч. 1. – С. 181-182.
5. Акмуллина Е. А. (Терешина) Методологические подходы политической науки к изучению переходных политических процессов / Материалы Всероссийской научной конференции Современное российское общество: состояние и перспективы (Первые Казанские социологические чтения). – Казань, 15-16 ноября 2005 г. Т.2. – Казань: Центр инновационных технологий, 2006. – С. 159-163.
6. Терешина Е. А. Украинская модель демократии // Ученые записки КГАВМ им. Н.Э. Баумана. - Казань, 2006. Т.183. – С. 215-223.